

УДК 391.7

Л.В. ГОРБАТОВ

КАТЕГОРИЯ ВРАЧЕВАТЕЛЕЙ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ХАКАСОВ

научный сотрудник,
муниципальный музей «Хуртуях-Тас»,
Республика Хакасия
e-mail: gorbatovl@mail.ru

Статья посвящена характеристике практик врачевания в хакасской народной медицине. Первые заметки о традиционных практиках врачевания хакасов появились в XIX – начале XX в. Системного описания традиций врачевания у хакасов не предпринималось, между тем эта категория сакральных лиц занимала значимое место в мифоритуальных и лечебных практиках хакасов. Статья основана на полевых, ранее не публиковавшихся материалах. Даны классификация и характеристика основных категорий врачевателей в традиционной культуре хакасов. В хакасском языке слово *имчи* (*имчил*) – «знахарь, врачеватель, целитель», происходит от слова *им* – «лекарство». На основе полевых материалов автор делает вывод, что традиционно знахари, в отличие от шаманов, не проходили через «шаманскую болезнь» и не получали «посвящения» от горных духов. Однако иногда знахарей открывали шаманы и представляли их горным духам. Знахарство было наследуемым занятием, предполагавшим посвящение. Перед началом лечения обязательно обращались к духам предков.

Среди хакасов известны различные категории знахарей: знатоки лекарственных трав и лечебных снадобий; повитухи; специалисты, вправлявшие животы; вправлявшие кости; заговаривавшие ячмень на глазах; люди, лечившие поглаживанием и теплом своих рук, и др.

Автор воссоздает личные истории наиболее известных знахарей Хакасии. Приводит описания их инструментария и методов диагностики и лечения. Большое место в статье занимает описание традиционных лечебных практик хакасов, в которых сочетались рациональные и магические аспекты. Автор приходит к выводу, что в современной Хакасии в контексте последних общественных трансформаций происходят редукция и упрощение обрядов и лечебных действий.

Ключевые слова: хакасы, народная медицина, лечебные методы, лекарственные и магические средства.

Первые заметки о традиционных практиках врачевания хакасов появились в XIX – начале XX в. В 1908 г. К. Ельницкий писал: «Болезни у них (енисейских татар. – *Авт.*) лечат знахари и шаманы. Первые запасают травы и другие лечебные вещества и продают их больным, при чем наставляют, как их употреблять; вторые же лекарств не дают, а только шаманят» [1, с. 92]. Краткие сообщения не давали представления о традициях народной хакасской медицины. Шаманское мировоззрение и яркие обряды, в том числе лечебные, привлекали гораздо большее внимание ученых и находили отражение в этнографических работах. О знахарях было написано очень мало, тогда как эта категория сакральных лиц занимала значимое место в мифоритуальных и лечебных практиках хакасов [2, 3, 4].

В хакасском языке слово *имчи* (*имчил*) – «знахарь, врачеватель, целитель», происходит от слова *им* – «лекарство» (8). В народе знахарей чаще называют: *пiлiгчи* – «знающий», или *нiмe пiлiр* – «[тот] кто знает»; также *пiлчeн кiзi* – «знающий человек», и иногда *имчил кiзi* – «человек знахарь».

Традиционно знахари, в отличие от шаманов, не подвергались «шаманской болезни» и не получали «посвящения» от горных духов; они не имели и служебных *тёсей* – духов-помощников. Знахарство было семейным занятием, передающимся от предков. Посвящения в профессию проводились тайно и

крайне редко передавались человеку другого рода. После того как старый знахарь начинал понимать, что он теряет силу, необходимую для его деятельности, начинали отбор претендентов. Выбор легче было проводить среди своих, поскольку знахарь знал и особенности характера претендента, и его физические качества. Если данные выбранного человека оказывались подходящими и у него было желание заниматься целительством, начинался процесс обучения, включающий диагностику по пульсу, знание трав, некоторых практических приемов. С этого момента все процедуры учитель и ученик проводили вместе. Старший знахарь направлял руки младшего до тех пор, пока не наступала уверенность, что тот приобрел необходимые навыки и может работать самостоятельно. Перед началом лечения обязательно обращались к духам-предков. Порой знахарь специально постился, чтобы быть сильнее¹.

Иногда знахарей открывали шаманы, представляя их горным духам. Некоторые люди начинали лечить только после того, как их испытали горные духи на предрасположенность к шаманству. Важной позицией «отборочного теста» было определение наличия лишней кости у шамана-неофита. Если она отсутствовала, но горные духи не желали оставлять в покое избран-

¹ Полевые материалы автора.

ного, они обращали внимание на другие его качества, в том числе на смелость и любознательность.

Хакасы полагали, что если по каким-либо причинам горные духи находили человека негодным, то лишали его ума либо жизни. Избранных же наделяли умениями править животы, головы, складывать и вправлять кости или принимать роды. Считали, что с горными духами связаны такие специализации знахарей, как: *отчы* – знаток лекарственных трав и других лечебных снадобий; *пала таптрычан кизи* – повитуха; *кин кисчен орекен* – мастер перерезания пуповины (повитуха либо ее помощник); *ысты тутчан* – вправляющий животы; *сөөк тутчан* – вправляющий кости; *сөөк чыгчан* – собирающий кости; *тырсык имнечен кизи* – человек, заговаривающий ячмень на глазах; *сыйбан имнечен кизи* – человек, лечащий поглаживанием и теплом своих рук и др.²

Приведем несколько рассказов о том, как люди становились знахарями. В начале 1980-х гг. в районе с. Печин жила знахарка и повитуха Матык Токоякова (1919–1989). Она рассказывала, что когда была маленькой, к ней в юрту пришли высокие черные люди. Это были горные духи. Они говорили о том, что должны выбрать шамана и вроде бы эта девочка с кривой ногой может им стать. Ни страдания, ни испуга девочка не проявила, даже когда ее стали мучить, проверять на наличие лишней кости и просеивать ее тело сквозь сито. Не найдя кости, духи оценили смелость девочки и взяли ее под свое покровительство, велели быть *имчил кизи*. Бабушка Матык всегда старалась ходить пешком, даже когда ее хотели подвезти, в крайнем случае просила коня. «Железной техники» она боялась и избегала³.

В с. Таштып жила знахарка по прозвищу Хазынка (1903–1974). Так ее прозвали из-за пятнистой заячьей шубы, похожей издали на черно-белый ствол березы (*хазын*). Она еще в детстве видела черных людей, ростом до облаков, которые читали книги и каждому определяли судьбу. Ей определили помогать людям, лечить их. Вначале она не знала, как это делать, и тогда ее руками управляли те высокие черные люди без бровей, умевшие читать книги. Хазынка славилась тем, что могла лечить многие заболевания и править животы женщинам, которые не могли родить. Из-за постоянного наплыва страждущих муж, не выдержав, прогнал ее из дома. Хазынка вырыла землянку на берегу р. Таштып и там принимала людей. Так до старости и занималась лечением⁴.

Среди знахарей особенно выделялась категория *сыбырагчы* – «шептуны, колдуны», от *сыбыраг* – «колдовство, нашептывание». Это были люди, как и *пилигчи*, не получившие шаманского посвящения; их сила могла как помочь, так и навредить человеку. Они знали и использовали в своей практике какие-то молитвы, которые могли слышать от шаманов. *Пилигчи* и

сыбырагчы делились на тех, кто помогал людям, или действовал во вред («по-черному»): наговаривал на еду, воду или одежду. Таких называли *харгагчы* – «проклинатель»⁵.

Старейшая хакасская шаманка Сарго Майнагашева (1922–2010) из рода Томнар рассказывала, что когда горные духи определяли ее способности, ей предлагали бутылку с кровью. Она отказалась, поскольку знала, что это кровь ее родных. Если бы она приняла эту бутылку, то она могла бы стать *сыбырагчы сайбагчы* – «колдуном – разрушителем», и тогда от ее слов могло бы погибнуть много людей. Но она выбрала чистую воду, и с тех пор она и помогала людям лечением. А в старости, когда лечить уже не смогла, стала *хам көригчи* – ясновидящей, начала смотреть по воде и определять, к какому шаману следует обратиться страждущему⁶.

Знахари для оказания помощи больному или роженнице использовали разнообразные приемы. Общаясь с больным, знахарь задавал вопросы, выясняя симптомы заболевания, спрашивая: когда и от чего ухудшилось самочувствие, был ли жар, какой аппетит, где болит, какой характер болей и т.п. При необходимости производился внимательный осмотр кожи больного, прослушивался пульс, ощупывались суставы, кости. Иногда знахарь мог отправить больного к шаману.

В распоряжении знахаря находился широкий набор средств и предметов. В дорожной сумке вышеупомянутой знахарки Матык можно было обнаружить большой арсенал средств:

- «чистый» нож (*арыг пычах*), сделанный из метеоритного железа, его применяли только в лечебных целях, никому не давали в руки; лечили им колики, совершая над больным местом крестообразные движения;

- металлическая широкая ложка (*чалбах сомнах*), служившая для разогревания над огнем воска, который использовали для заливания ран; воск также выливали на воду для гадания и освящения;

- огниво (*отых*), использовавшееся для лечения пиодермита, который в народе называют *хамчо* – «летучий огонь»; избавиться от болячек на теле и на лице могли, высекая над ними искры;

- шило серебряное (*сис насчан нис*), служившее для прокалывания нарывов;

- веревка из конопли (*киндір пагы*), применявшаяся для лечения головных болей и болей суставов;

- веревка из крапивы (*сагчан оттын чибі*) красного цвета, которую использовали при рожистых воспалениях;

- шерстяная нитка (*тук чибі*), которую завязывали на запястье при проблемах с суставами – *хобыхпарган* («сустав сбился»);

- змеиный выползок (*чылан кибі*), которым пугали рожающую женщину, чтобы она скорее разродилась; считалось, что если выползок бросить поперек живота, то плод встанет в нужном направлении и женщина сможет родить самостоятельно;

² Полевые материалы автора.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Полевые материалы автора.

– осколки стекла (*сулейке*), применявшиеся для перерезания сосудов и вен; стекло должно быть с неровными краями, поскольку разрез стеклом с ровными краями трудно заживает;

– черемуховые палочки (*нымырт агазынын салаазы*) – тонкую палочку с тряпочкой, намотанной на конце, использовали для простукивания (вид массажа) живота и болезненных мест; ею же раскрывали зажатый рот при эпилептическом припадке; палочку потолще с тряпочкой, намотанной посередине, давали прикусить больному при острой боли, например, при прокалывании нарыва;

– сосновая щепка (*харагай узагы*) с острыми краями, которые использовали для перерезания пуповины, следуя поверью, запрещавшему прикасаться к ней металлом, иначе родившийся человек станет жестким и неуспешным;

– ости колосков (*чычыр сiгiненiн, хый сархи*), ими счищали (срезали) бельмо на глазу;

– пучок травы душищца (*колей чайы*) – душица обыкновенная (*Origani vulgare L.*), использовалась для приготовления настоя; он принимался внутрь и считался первым успокаивающим средством;

– чабрец (*ирбен*), применявшийся для очистительного обряда «алас», что позволяло не только изгнать болезнетворных духов, но и успокаивающе подействовать на присутствующих при обряде;

– можжевелник (*арчын*), использовавшийся так же, как и чабрец;

– гипс или мел (*ах тобырах*), применявшийся для присыпания ран и их высушивания⁷.

Знахари широко использовали различные массажные приемы, в том числе «висцеральную остеопатию», представляющую собой глубокий массаж внутренних органов живота. Метод был эффективен для нормализации работы печени и кишечника, устранения гинекологических проблем и хронических заболеваний мочеполовой системы.

Приведу рассказ о лечении у знахарки молодой замужней женщины (*чиит хыс* – «молодуха»), которая никак не могла забеременеть:

Лечение проходило в 1998 г. в деревне Торт-гас у *имчил* Ксении Боргояковой (1923 г. рождения). Она хорошо правила животы и надсады (опущения внутренних органов от подъема тяжестей). У Ксении в небольшом деревянном доме было две комнаты, одна спальная, чистая, она никого туда не пускала, и кухня, где возле входа стоял не то топчан со спинкой, не то кровать. Когда мы зашли в дом и объяснили причину приезда, то она властным голосом приказала нашей молодой лечь и открыть живот, а мужчин выпроводила во двор. Вымыла начисто руки и намылила живот молодой. Вначале простукала его, как настоящий врач, и сказала, что править можно. Строго спросила, обедала ли? Услышав, что нет, приступила к массажу живота. Надавив большим пальцем на пупок, Ксения предположила, что опущение внутренних органов и печени у молодой произошло, скорее всего, из-за постоянного переноса тяжестей. Именно поэто-

му, сказала она, женщина и не может родить. По хакасским поверьям *паар* – печень имеет важное значение в процессе вынашивания ребенка. *Паар алтында одыраар, чурегин, ни наньнан, истип одыраар*. – «Под печенью ребенок ляжет и поясницей своей будет сердце материнское слушать», – сказала она. Печень матери – *паар* всегда «оберегает» ребенка. Даже если он будет на чужбине или где-то далеко и с ним что-то приключится, то печень матери даст знать, что с ребенком нехорошо.

Определив проблему, Ксения начинала мять молодухе живот. Вначале она разглаживала его в разные стороны, затем стала двигать намыленными руками по ходу толстой кишки и сказала, что выгонит газы, доведя до уровня под пупом. Затем аккуратно надавила на живот и кишечные газы отошли сами по себе. После этого стала давить на так называемые *мирсы* – лимфоузлы. Сказала, что их в животе сильно много, и с большим усердием раздавливала их, разминая пальцами. Жалобы на болезненность не принимала, объясняла, что следует потерпеть. Затем, опять намылив руки, она приступила к подтягиванию живота – брала кожу возле пупа и тянула вверх, спрашивая при этом об ощущениях. «Я чувствую, как все внутри подтягивается», – сказала молодуха. Ксения дала ей выпить отвар душицы, который она использовала вместо чая, и продолжила разминать живот, тщательно обходя правое подреберье. Здесь, она объяснила, мять сильно не рекомендуется, потому что в этом месте находится *паар*.

Она рассказала, что давным-давно одна *имчил* из соседнего поселения лечила женщину и правила ей живот, сильно нажав правую сторону так, что женщина на глазах пожелтела и через некоторое время умерла. Поэтому не все могут править живот, поскольку это может быть небезопасно. А сама она научилась от своей бабушки по матери, которая тоже была *имчил*. Бабушка направляла мне руки и говорила, что делать. Так что я даже без глаз, просто положив руку свою на живот, могу определить, что там произошло. Ксения закончила лечение тем, что опять положила большой палец на пупок и стала слушать биение пульса, который теперь стал четким и сильным. Это означало, что живот выправился и теперь можно ожидать беременности. Ксения обтерла полотенцем живот молодой и велела одеваться. Затем еще раз напоила ее отваром душицы и велела приехать еще, если за два месяца та не забеременеет. Однако повторного раза не понадобилось, молодуха вскоре понесла. Ксения гордилась тем, что она не хуже шаманов давала возможность родить бездетным парам⁸.

Традиции рода, в котором было не одно поколение шаманов или знахарей, часто подталкивают людей к похожей деятельности, как бы они не пытались изменить свою судьбу. Рассказывают:

Был такой случай в 1991 г. Маша из деревни Усть-Киндырла, чьи деды были хорошим костоправами, но знаний не передали, решила пойти учиться на водителя троллейбуса. К счастью, она посоветовалась с местной *нилегчи* Клавой Ооржаковой, которая дала ей ясно понять, что она ломает себе жизнь, если пойдет по этому пути, а не станет учиться на массажиста. В итоге Маша стала отличным специалистом,

⁷ Полевые материалы автора

⁸ Полевые материалы автора.

потому что имела наследственную предрасположенность к массажу и вправлению костей. Можно сказать, что это счастливый случай»⁹.

Известны примеры, когда одаренные молодые люди, испытывая унаследованную от предков потребность к занятию духовно-медицинскими практиками, под влиянием современных веяний превращается в «городских шаманов», ориентируясь на экстрасенсорную и оккультные практики.

Для современной Хакасии остро стоит проблема сохранения народных медицинских знаний. В настоящее время многие потомственные шаманы и знахари, родившиеся в 1920–1930-е гг., ушли из жизни. Не все они успели передать свои практики потомкам или поведать свои истории ученым. Отдельные знахари еще продолжают старинную целительскую традицию, но лечение не является их повседневным занятием. Чаще всего это товароведы, бухгалтеры, библиотекари. Шаманов единицы, и особенно сильных среди них нет. При этом в народе сохранилось много воспоминаний о том, как лечила бабушка, что применял дедушка в тех или иных ситуациях. Эти простые, часто легко выполнимые практические действия нередко снова становятся востребованными вследствие низкого уровня современного медицинского обслуживания и неоправданно дорогих лекарственных препаратов.

В Хакасии (в отличие от соседней Тувы) нет шаманских центров, куда мог бы обратиться каждый желающий. Вышедший в ноябре 2012 г. приказ Министерства здравоохранения Республики Хакасия «О порядке занятия народной медициной...» регламен-

тирует условия получения права на занятие народной медициной. В нем говорится: «... народная медицина – [это] методы оздоровления, утвердившиеся в народном опыте, в основе которых лежит использование знаний, умений и практических навыков по оценке и восстановлению здоровья. К народной медицине не относится оказание услуг оккультно-магического характера, а также совершение религиозных обрядов...»¹⁰.

Предлагая так называемую альтернативную медицину, закон ставит под сомнение традиционный синкретизм целительских практик, соединивших в единое целое сакральные, мистические и рациональные знания. В контексте современных общественных трансформаций происходят редукция и упрощение обрядов и лечебных действий. При смене поколений знания утрачиваются. Однако вновь и вновь «открываются» люди, наделенные наследственным даром целительства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ельницкий К.* Инородцы Сибири и среднеазиатских владений России. Этнографические очерки. СПб., 1908. 136 с.
2. *Бутанаев В.Я.* Лечебная практика // Традиционный шаманизм Хонгорая. Абакан. 2006. С. 138–146.
3. *Бутанаев В.Я.* Хакасская народная медицина // Народная медицина Хакасско-Минусинского края. Абакан, 1995. С. 8–24.
4. *Чанкова Е.* Феномен народной медицины (на примере хакасской медицины) // Сборник статей. По результатам Международной 64-й науч. студ. конф. им. Н.И. Пирогова (27–29 апреля 2005 г). Томск, 2005. С. 349–351.

Статья поступила
в редакцию 11.02.2014

УДК 391.7+745.04

М.В. МОСКВИНА

УКРАШЕНИЯ В ТРАДИЦИОННОМ СВАДЕБНОМ ДАРООБМЕНЕ ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Институт археологии и этнографии СО РАН,
г. Новосибирск,
e-mail: marg.moskvina@gmail.ru

Статья посвящена феномену символического обмена в традиционной свадебной практике тюрко-монгольских народов Центральной Азии (северных и южных алтайцев, хакасов, бурятов, якутов, казахов). В центре внимания автора – анализ практик ритуального использования женских украшений.

Показано, что в ритуалах свадебного цикла тюрко-монгольских народов Центральной Азии женские украшения использовались в сложной системе обменов, маркируя установление отношений разного уровня – от личных отношений новобрачных до отношений между объединяющими семьями и родами.

⁹ Там же.

¹⁰ О порядке занятия народной медициной на территории Республики Хакасия. Министерство здравоохранения Республики Хакасия: приказ от 8 ноября 2012 г. №873. // Региональное законодательство. [Электронный ресурс] URL: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=2153497> (дата обращения: 10.02.2014).